

**«Идея университета» в
высшей духовной школе
России
(XIX – начало XX в.)**

Н. Ю. Сухова

0. В последние годы в российском образовании проводятся реформы, направленные на полноценное включение, с одной стороны, в российское научно-образовательное пространство, с другой, – в международное. Для выполнения этой задачи духовные школы должны принять некоторые идеи, характерные для этих пространств. Новые идеи одним представляются чересчур радикальными, ломающими саму идею духовной школы, другим – слишком вялыми и недостаточно современными. Эти проблемы современных духовных школ побуждают обратиться к опыту, накопленному предшествующими поколениями, или к традиции. Дополнительным стимулом обращения к традиции являются некоторые особенности организации богословской науки и духовного образования в России.

1. Формирование научно-образовательной системы в России в первой половине XVIII в.

1.1. Университетские черты и права были соединены еще с первыми российскими школами – Киево-Могилянской и Московской Славяно-греко-латинской (с 1701 г. академии). Структура этих школ, перенятая от иезуитских коллегий – возрастающая последовательность «классов» словесно-философского направления, венчаемая богословием – сходна со средневековым университетом лишь с одним из трех специальных факультетов - богословским.

1.2. Историографы российских университетов считают Московскую академию непосредственной предшественницей Московского университета, но ситуация не столь проста, ибо Московский университет при своем учреждении в 1755 г. не включал богословия. Таким образом, в российском научно-образовательном пространстве богословие получило самостоятельную институализацию, было неразрывно связано с духовным образованием и высшей церковной властью (Синодом).

2. Образовательные проекты 1760–1780-х гг.

С 1760-х гг. в России начался новый «университетский порыв»: был составлен ряд проектов по включению духовной школы и богословия в университетское пространство:

- а) проекты по преобразованию действующих академий (Киевскую и Московскую) в «духовные университеты» (с факультетской структурой);**
- б) проекты по включению богословия в Московский университет в форме факультета – под общеуниверситетским или под церковным управлением. .**

3. Систематизация образования в России. Духовная академия и «идея университета»

3.1. В начале XIX в. в России в результате реформ были выстроены две научно-образовательных системы, сходных по структуре. Были сходны и высшие уровни этих систем – университеты и духовные академии, – которые и определяли главные образовательные принципы, самую «философию» образования.

3.2. Модель пореформенной духовной академии включала ряд «университетских» элементов, одним из наиболее значимых была система научно-педагогической аттестации, «параллельная» университетской системе: студент, кандидат, магистр, доктор. Однако перенос университетских «градусов» на «духовную ученость» воспринимался непросто.

3.3. Но «идея университета» в модели духовной академии была сопряжена еще с тремя идеями:

1) научного центра, то есть, Академии наук духовных; 2) духовного воспитания «юношества, Церкви посвященного»; 3) профессионального образования, связанного с определенным видом занятий – духовным служением. Это сочетание обуславливало не только очень сложное устройство и порядок деятельности академий, но специфику, которая накладывалась на университетские черты.

3.4. Так, специфическими чертами духовной академии было «внутреннее образование юношей к. деятельному христианству», определяемое духовно-профессиональной предназначенностью духовной школы; а также связь системы научно-педагогической аттестации со священным саном (степень доктора богословия присуждалась только лицам священного сана).

4. Реформа духовных академий 1869 г. Духовная академия и модель «университета исследования».

4.1. Ключевыми понятиями нового Устава духовных академий 1869 г. были «специализация» и «научное исследование»: академии были призваны стимулировать специальные исследования членов корпораций и выпускников в области богословия, одним из средств решения этой задачи была специализация: студентов первых трех курсов – по отделениям (богословскому, церковно-историческому, церковно-практическому), выпускного курса – по более конкретным группам наук, преподавателей – по кафедрам

4.2. Выпускной (4-й) курс выходил за пределы базового богословского образования и был предназначен для непосредственной подготовки лучших студентов к научной и преподавательской деятельности и написания магистерской диссертации.

Научно-богословская деятельность преподавателей стимулировалась соединением с преподавательскими должностями определенных требований к ученым степеням (для доцента и экстраординарного профессора – магистерской, для ординарного профессора – докторской), причем докторская степень стала доступна и мирянам.

4.3. Из четырех идей, включенных в модель духовной академии в начале XIX в., две первых – Академии наук и университета – усилились, слившись при этом воедино; две последних – духовного воспитания и пастырской школы – ослабились (отменены оценки по поведению, пастырское богословие преподавали профессора-миряне).

4.4. Влияние «университета исследования» на модель духовной академии 1869 г.:

- перенос акцента в деятельности духовных академий на исследование, научный поиск, и включении в этот процесс учащихся и учащихся – преподавание в единстве с исследованием (Bildung durch Wissenschaft);**
- предоставление вспомогательных средств для развития науки: возможность научных командировок, организация научных конкурсов, премий, музеев, кабинетов**

- отзвук «свободы преподавания» (Lehrfreiheit) :
разрешение всем профессорам и доцентам академий самостоятельно составлять программы преподаваемых курсов, выбирать пособия и распределять учебное время по своему усмотрению, предоставляя в Советы академий лишь итоговые отчеты о прочитанном; введение института «свободных» преподавателей – приват-доцентов;

- отзвук «свободы обучения» (Lernfreiheit):
предоставление студентам двойного выбора специализации, по отделениям и группам на выпускном курсе.

- **«специально-практические лекции» как аналог университетских семинаров (с задачей критического анализа источников);**
- **усиление философского направления (пафос «чистой науки»);**
- **ослабление профессионально-пастырской направленности академий (понижение значения профессионально ориентированных факультетов);**
- **перенос в академии структуры немецкого университетского богословия: экзегетическое было сделано общеобязательным, систематическое, историческое и практическое определили соответствующие отделения.**

4.5. Достижения модели 1869 г.:

- научное воодушевление, охватившее и учащихся, и учащихся высшей духовной школы;**
- обсуждение научно-богословских проблем (диспуты и дискуссии);**
- международные контакты в форме стажировок в европейских университетах и разработки источников в библиотеках и архивах;**
- достаточно быстрые результаты в виде докторских и магистерских диссертаций;**
- творчество преподавателей в разработке новых курсов.**

4.6. Неудачи модели 1869 г.:

- идея специально-практических лекций имела слабую реализацию и низкую эффективность;**
- негативные последствия специализации – узость и фрагментарность научного мышления выпускников;**
- специалисты не могут быть использованы по назначению, на других поприщах узость специализации имеет тяжелые последствия;**
- снижение внимания к специфике духовной школы: академический ритм определялся исследовательским пафосом, нередко – в ущерб литургической и духовной жизни преподавателей и студентов.**

5. Новая реформа духовных академий 1884 г.:

- отмена отделенской специализации;**
- отмена особой постановки выпускного курса⁴**
- отмена института приват-доцентов;**
- обязательность для преподавателей читать лекции по заранее составленным программам;**
- особый акцент на церковности духовных академий, усиление литургической жизни и пастырского воспитания учащихся.**

6. Сохраненный черты «университета исследования» в модели духовной академии:

- неразрывное соединение исследования и обучения (в «степенных» требованиях к преподавателям, в требованиях к диссертациям);**
- отчасти - «свобода преподавания»:**
преподаватели-исследователи излагали слушателям то, что казалось наиболее важным для научной подготовки;
- реанимация идеи семинаров (в форме студенческих кружков, преподавательских экспериментов);**
- сохранение «духовного универсума» - широкой палитры разнообразных наук.**

7. «Университетские идеи» в высшем духовном образовании начала XX в.:

- предложения академий вернуться к модели 1869 г. (с корректировкой специализации и «свободами»);**
- предложение усилить гибкость образования и участие студентов в построении своей «образовательной траектории», по примеру немецких университетов упразднить привязку к конкретным курсам;**
- предложение заменить конфессиональные духовные академии университетскими богословскими факультетами.**

8. Последнее проявление «университетских стремлений» духовных академий в 1918 г.:

- невозможность сохранить модель конфессиональной школы после отделения Церкви от государства и школы от Церкви (1918);**
- попытки академий присоединиться к местным университетам в виде богословских факультетов (безуспешно);**
- проект, разработанный в Петроградской академии: соединение плюсов университетского факультета и самостоятельной церковной школы (вариант проекта 1760-х гг. богословского факультета при Московском университете).**

Выводы:

1. Несмотря на некоторые «колебания» в преобразованиях духовных академий, университетские черты, не чуждые российской высшей духовной школе с момента ее формирования, на протяжении XIX – начала XX в. становились все более значимыми в, особенно в организации ее научной и учебной деятельности.

2. «Колебания», которые накладывались на общее усиление «университетской идеи», были обусловлены тремя основными факторами: 1) особенностями исторических эпох и церковных ситуаций, которые непосредственно или опосредованно влияли на духовную школу; 2) неготовностью к полноценному использованию тех или иных нововведений, обуславливающей их отторжение; 3) недооценкой специфики высшей духовной школы, ее определенных церковных, воспитательных и профессиональных задач, которые не могут полноценно решаться университетским образованием.

3. Эксперимент, проведенный 1869–1884 гг., максимально сблизил российские духовные академии с моделью европейского классического университета, выявив как полезное для высшей духовной школы, так и неприемлемое. Некоторые черты этой модели стали неотъемлемыми чертами высшей духовной школы, несмотря на дальнейшие модификации модели.

4. Опыт включения университетских черт в модель высшей духовной школы, их адаптации и корректировки, с одной стороны, является наследием российской духовной школы, которое необходимо использовать при современных преобразованиях. С другой стороны, реализация «идеи классического университета» в истории российского духовного образования является неотъемлемой частью истории европейского образования, без которой последняя не может считаться полной.